

Глава 23 - Специальное хобби Чу Юнь

Слова Лян Чжун заставили многих задуматься, что не было дураков, которые могли бы поступить в Академию Бога Войны, так что все тоже были немного ясны.

То, что делал Чу Юнь сегодня, казалось бесстыдным, но в будущем, на поле боя, когда лицо и жизнь могли хотеть только одного, на самом деле было ясно, что выбирать.

Более того, обе стороны уже находились в враждебных отношениях, когда боролись друг с другом, а желание иметь лицо было по сути признаком тщеславия.

Тем не менее, думая вещи через, когда толпа увидела, что дешевые улыбки на лице Чу Юнь, они все еще чувствовали, что этот продукт был просто дешевый до предела, и поэтому, без сомнения, они продолжали вносить негативные значения эмоций для него

Се Хань был несколько загадочен, и разумно говоря, проигрыш матча должен быть очень унижительным и сердитым, но видя Чу Юнь он был несколько неспособен держать обиду.

Особенно, когда он вспомнил, что он также говорил, что не даст сопернику возможность играть в трюки, когда он был на сцене, Чу Юнь в то время также справедливо сказал, что он обменял свое лицо на возможность противостоять третьекласснику, несмотря ни на что, он также хотел видеть элегантность выпускника, никогда не будет использовать рутину дважды или что-то в этом роде.

Однако в результате Чу Юнь продолжал играть в трюки, хотя это уже не было рутинной.....

Студенты второго курса хотели немного посмеяться, даже их сердца были гораздо более уравновешенными, первоначально они входили в 100 лучших последовательно сложенных в руки Чу Юнь два, весь год чувствовали себя сильно оскорбленными и держали много гнева в их сердцах.

В результате, специалисты третьего класса потерпели поражение, поэтому они чувствовали себя гораздо более уравновешенными в своих сердцах, и даже появился намек на возбуждение, кто-то уже неосознанно внес положительный эмоциональный вклад в Чу Юнь.....

Что касается первого года, то все освежились в своих знаниях о Чу Юне, а некоторые даже развили в нем намек на восхищение.

Короче говоря, эта оценка больше походила на фарс, в результате чего атмосфера оценки, которая изначально была чрезвычайно серьезной и депрессивной, внезапно стала расслабляющей.

Для учеников повышение оценки было самым большим беспокойством и вызовом их возраста, все внимание было сосредоточено на этом, и как только они были слишком обеспокоены, это неизбежно было напряженным и удручающим.

Чу Юнь был другим, он также заботился об оценке, но он был взрослым задолго до того, как пересек границу, его умственный возраст намного превзошел те, которые были перед ним, и, честно говоря, он был намного более зрелым, чем любой кадет, поэтому он мог смотреть оценке более открыто.

Что касается того, чтобы сказать, что он был бесстыден или неблагодарен за то, что воспользовался добротой людей в последней игре или что-то в этом роде, Чу Юнь был не

против.

Он совсем не заботился о таких вещах, как бесстыдство, в его предыдущей жизни, какие бесстыдные поступки не многие звезды сделали для того, чтобы стать знаменитым? Есть также те женщины-ведущие, которые участвуют в прямом эфире, делая все беззастенчиво, чтобы заработать деньги.

Чу Юнь также был бесстыден, для своих целей, он мог отложить в сторону свое лицо и играть мошенника, но, по крайней мере, он бы все еще держаться за свое достоинство и нижнюю линию быть человеком.

И так называемая месть за доброту, Чу Юнь чувствовал, что ее не существует. На ринге они уже были в состязательных отношениях, солдаты не уклонялись от обмана, а мудрость интриг была частью их способностей. Кроме того, другая сторона была не совсем гуманной по отношению к нему, и половина его руки была почти калеккой.

И обещание соперника помочь ему спустить его со сцены было только по его собственной милости, а на самом деле не задумывалось о Чу Юне от начала до конца.

Сценическая оценка продолжалась, Чу Юнь стоял вне сцены, наблюдая за битвой всерьез, пожалуй, более серьезно, чем любой другой человек.

Он продолжал мигать на людях, наблюдая за сражением на сцене, это было на самом деле, с его камерой дурного глаза, он мог видеть сквозь боевые навыки и приемы всех на сцене, пока он смотрел бой всерьез, как он мог упустить эту возможность, чтобы украсть мастерское мастерство?

Конечно, во время такого рода сражений большинство людей не выставляли бы полный набор подвигов и боевых навыков полностью.

Однако Чу Юнь совсем не возражал против того, что то, что он собирался украсть, не было полным набором навыков или боевых техник, потому что боевые техники и умения, которые эти люди демонстрировали, были настолько сокрушительно сломаны и испорчены, что Чу Юнь не потрудился их выучить.

Но, объединив эти фрагментированные ходы в свою Небесную даосскую технику меча, он сможет сделать свою технику меча непрерывно более сильной и совершенной, позволяя ей продвигаться вперед.

После предыдущего боя он уже знал, что хотя эта Небесная даосская техника меча и не была в классе, она была даже лучше, чем любой набор боевых умений третьего или даже четвертого класса в реальном бою, потому что не имела никаких недостатков сама по себе.

Она не имела никакого отношения к оценке, на самом деле, причина, по которой Небесная даосская техника меча не была в оценке, была только в ее недостатке.

Представление в настоящем бою заключалось в том, что не было достаточно болезненным, чтобы ударить кого-нибудь.

Тем не менее, нельзя было игнорировать тот факт, что эта техника меча не имела очевидного недостатка, и, выполняя ее по технике меча, другие не смогли бы взять на себя время, чтобы поразить себя, если бы не были полны решимости игнорировать свои собственные атаки в обмен на травмы, как это делал предыдущий Се Хань.

Сердце Чу Юня было ясным, как зеркало, он становился все более и более уверенным в своей системе, до тех пор, пока он вобрал в себя достаточно боевых умений, он мог усовершенствовать эту технику меча, он был уверен, что при равных баллах боевых умений и небольшой разнице между его собственной духовной энергией и энергией противника, он, безусловно, сможет сокрушить любого противника.

Чу Юнь был погружен в свой собственный мир, постоянно моргая глазами, когда он наблюдал за сражением на сцене, и хихикая время от времени.

Сначала никто не заметил, но медленно многие люди заметили его аномалию, совмещенную с предыдущим сражением многие сказали что Чу Юнь всегда лебедил на других, эти ученики которые заметили аномалию Чу Юнь были все гусиные шишки, очень сознательные и Чу Юнь дистанцировался.

Потихоньку, в трех метрах от Чу Юня не было никого.

Первоначальный упорядоченный квадрат класса, каждый рядом с другим был уже переполнен, что привело к жесткому пустому кругу рядом с Чу Юнь.

"Все, встаньте прямо и посмотрите, кем вы стали?"

Классная учительница посмотрела на другие классы, а затем на свои, крича черным лицом.

"Учитель, Чу Юнь - извращенец, всегда бросается вонючкой..."

Кто-то сказал грустно.

После этого, Sun Honglin посмотрел к Chu Yun с темным лицом, и действительно увидел Chu Yun стоя там хихиканье, постоянно загораживая на людях на этапе сражения.....

"Чу Юнь, убери свой фетиш, прояви уважение к другим, обрати внимание на образ твоего класса и заступись за меня".

У самого Сун Хонглина мурашки по коже, и он рычал с черным лицом.

Однако Чу Юнь теперь был полностью погружен в свой собственный мир и совсем его не слышал, все еще стоял там, улыбаясь и моргая.

"Негативное эмоциональное значение ббб от Солнечного Хонглина".

"Командир отряда, иди туда и предупреди его."

Старый Сунь хотел пройти сам, однако, сделав два шага и увидев, как Чу Юнь снова моргнул, он на мгновение уменьшил дрожь, мурашки по коже падали повсюду.

"Чу Юнь, Чу Юнь!"

Линь Сяо Цзин осторожно подошел и дважды закричал, в результате чего ответа от Чу Юнь не последовало.

Потом ей пришлось похлопать Чу Юнь.

"Эрр, классный руководитель ах, что случилось? Спасибо за меч".

Сундук сказал и продолжал поворачивать голову и моргать на боевой платформе.

"Твой фетиш немного серьезен, учитель велел тебе обратить внимание."

Линь Сяо Цзин сказал поспешно.

"Какой фетиш?"

Чу Юнь выглядел растерянным.

"Бросая лебединые глаза, или убивая и мужчин, и женщин."

Линь Сяо Цзин выглядела так, как будто она по праву была немного напугана.

Чу Юнь.....

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073034>